

Дзеранов Тимур Ефимович

Кандидат философских наук,
председатель правления Ассоциации исследователей
цивилизационно-экологических проблем
и сохранения природно-культурного наследия народов Осетии «Культура и Натура»

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ ОСЕТИНСКОГО НАРОДА

Прежде чем приступить к раскрытию выбранной темы, необходимо уточнить значение используемых терминов — «традиция», «традиционная культура», «обычай», «обряд».

Понятие «**традиция**» (*от лат. traditio* — передача; предание) чрезвычайно многозначно. В данной статье традиции рассматриваются как компоненты социального и культурного наследия одного из кавказских народов — осетин, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся как достижения национальной культуры народа. Традиции — это комплекс выработанных народом действий, который включает в себя обряды, обычаи, ежедневные действия, правила поведения в обществе, передающиеся из поколения в поколение на протяжении длительного периода времени. Традиции являются средством сохранения этноса и самобытности этнической культуры, свидетельствуют об уровне его развития.

Понятие «**традиционная культура**» также чрезвычайно многозначно. Сам термин «культура» включает множество феноменов, часто противоположных и взаимо-исключающих, относящихся к различным уровням и формам реальности. Культура — это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приёмов человеческой деятельности, объекти-вированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. В данной статье мы остановимся на таких её феноменах, как *культурное многообразие, культурный облик народов, культурная самобытность и целостность, культурная глобализация.*

Обычай — это действие, укоренившееся в общественном сознании и повторяющееся снова и снова. К ним относятся также правила, сформировавшиеся в определённой сфере деятельности. Обычай может быть правовым, религиозным, культурным и в определённых случаях — обязательным для соблюдения. За отказ от исполнения предусмотрены общественные санкции (порицание, остракизм, принуждение). Обычаи демонстрируют уважение народа к предкам — тому наследию, которое они передали своим потомкам. Тесно связанное с терминами «традиция» и «обычай» понятие «обряд» является совокупностью условных, традиционных действий, способ передачи в символической форме определённых социальных отношений, совместное проявление переживаний людей.

Уходя своими корнями в глубь веков, национальные обычаи и традиции осетин и сегодня во многом сохраняются.

Исторические корни народных традиций и цивилизационная принадлежность культуры осетин

Издревле центральную часть Кавказа населяют осетины, которые, являясь одним из северокавказских народов, занимают особое место среди кавказского окружения, являясь потомками скифо-сарматов, известных в истории под названием алан. Их язык относится к восточно-иранской подгруппе большой индоевропейской языковой семьи. Более двух тысяч лет осетины и их предки активно участвуют в этнокультурных процессах Кавказского региона.

Северный Кавказ является контактной зоной между Европой и Азией — «Западом» и «Востоком» Евразии. Северный Кавказ и Великая Степь (Степной регион, который простирается от Венгрии до северо-восточного Китая) стали прародиной индоиранских народов, индоевропейцев кавкасиоидного типа. Археологические памятники свидетельствуют о культурных связях степняков и горцев Кавказа с бронзового века.

В Великой Степи, в недрах индоиранской общности, её «иранской» ветви, формируется самобытная культура скифо-сарматских (иранских) народов. С античных времён скифский мир сформировал особую Скифскую протоцивилизацию, которая стала **основой** зарождения **Евразийской цивилизации**, высшим уровнем которой является современная Российско-Евразийская цивилизация. Скифская цивилизация представляла собой симбиоз двух компонентов — доминирующего степного кочевого и оседлого античного.

Скифская цивилизация объединила население степной зоны и горной области, Северного Кавказа, включив их в новый этап исторического развития. Именно с принадлежностью к Скифской цивилизации для народов Евразии связан переход от первобытных родоплеменных отношений к государственности, с собственным типом хозяйствования и общественного устройства, уникальной идеологией, неповторимой духовной и

материальной культурой. Скифская культура явилась началом и фундаментом трёхтысячелетней традиции евразийского культурно-исторического единства — Евразийской цивилизации.

На отдельных этапах истории разные этнические группы становились лидерами культурного развития региона.

С VIII века до н. э. до XIII века н. э. в регионе доминировали ираноязычные народы — скифы, сарматы, аланы. Как отмечено выше, скифо-сарматская культура стала основой Скифской цивилизации. Археология свидетельствует о том, культура народов Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии формировалась в виде этнокультурных компонентов Скифской цивилизации, а генетика — об участии ираноязычного компонента в этногенезе практически всех народов данной территории. Предки осетин — аланы и горцы Кавказа — оказались в центре ареала формирования Евразийской цивилизации. Об этнокультурных связях народов Северного Кавказа свидетельствует Нартский эпос. Его основа зародилась в скифо-сарматской среде, была принесена на Кавказ иранцами — аланами и стала достоянием народов центральной и западной частей северокавказского региона (вайнахов, осетин, балкарцев, карачаевцев, адыгов и абхазцев).

В пределах ареала Скифской цивилизации под влиянием скифо-сибирской культуры формировались тюркские этнокультурные общности (гунны, хазары, кыпчаки, огузы, татары и др.), которые от Великого переселения народов до золотоордынского периода, ассимилируя иранские племена, доминируют в Евразии. Они могут считаться частью иранского культурного массива, что облегчало их сближение с обитавшими в регионе иранскими и другими народами с/Скифо-евразийской цивилизации.

На Северном Кавказе происходит тюркизация предков карачаевцев, балкарцев, кумыков; укореняются новые для региона тюркоязычные народы — хазары, татары, ногайцы, туркмены. Тюркский (татарский) язык становится языком межплеменного и международного общения.

Сформировавшееся на Северном Кавказе Аланское государство имело тесные связи с тюркскими народами. Со многими из них (болгарами, половцами, хазарами) аланы заключали союзы, совместно боролись с внешней угрозой. Тюрки-хазары создали одно из крупнейших средневековых государств Восточной Европы — Хазарский каганат. С VII по X век Хазарский каганат являлся доминирующим государством в регионе. В VIII веке Хазария в союзе с Аланией защитила Восточную Европу от арабской экспансии. На протяжении IX — первой половины X века Хазария постепенно уступила лидирующую роль в Восточной Европе древнерусскому государству и Алании на Кавказе.

После завоевания Восточной Европы монголами, к тюркам, представлявшим большую часть населения Монгольской империи, вновь возвращается доминирующая роль в регионе.

В конце XIV века народы Поволжья и Северного Кавказа постигла этнокультурная катастрофа. При разгроме Золотой Орды среднеазиатский правитель Тамерлан (Тимур-хан) организовал геноцид населявших предгорье и степи Северного Кавказа наро-

дов. Среди понесших наибольшие потери народов были татары и аланы, оказавшие вооружённое сопротивление агрессору. Основной территорией Алании того времени была степь и предгорье Северного Кавказа с многочисленным населением, крупными для средневековья городами — культурными центрами региона. По приказу Тимур-хана территория была превращена в пустыню — города и селения разрушены до основания, население поголовно истреблено. Лишь малая часть многочисленного ранее народа, известная с этого момента как осетины, смогла укрыться в недоступных для воинов-степняков горных ущельях Центрального Кавказа.

Осетины и их предки населяли и населяют северный и южный склоны Центрального Кавказа. Они находились довольно близко в стадийном, типологическом, историко-культурном отношении с абхазо-адыгскими, вайнахскими и тюркскими народами Северного Кавказа и картвелами Закавказья. Всё это значительно облегчало *внешнее воздействие и способствовало* возникновению обоюдного взаимовлияния.

Отрезанные от окружающего мира, носители разных этнических культур жили на ограниченной территории Северного Кавказа в тесном контакте на протяжении веков и имели схожие исторические судьбы. Совместное проживание в условиях горной изоляции в течение XV–XVIII веков способствовало их культурному сближению.

В то же время в горах, в условиях изоляции, у осетин и других горцев Северного Кавказа происходит дезинтеграция, консервация патриархально-родовых институтов. В течение трёх веков этнокультурное развитие горцев происходит вне рамок какого-либо государственного образования. Ограниченные контакты между населением отдельных ущелий Северной Осетии способствовали разобщённости и формированию территориальных субкультур осетинской традиционной культуры: «иронской», «дигорской» «кударской».

В этот период лидерами в регионе становятся адыги-кабардинцы. Их предки, находясь на периферии театра военных действий, при подходе войск Тимур-хана сожгли за собой степь и ушли от преследования в Причерноморье. После ухода войск Тимур-хана с Северного Кавказа кабардинцы заняли опустошённые и обезлюдевшие земли алан. По свидетельству К.Ф. Сталь: «Большая Кабарда имела огромное влияние не только на все черкесские народы, но и на соседних осетин и чеченцев. Князья и дворянство их славились по всей округе».

Осетины пользуются многими достижениями адыгской культуры, спасёнными кабардинцами в период геноцида. Кабардинские адаты и этикет — «Адыге хабзэ» становятся эталоном для осетин. Обмен культурной информацией на всех этапах развития осетинско-адыгских контактов был взаимным. Но кабардинские князья, захватившие земли на равнине, обрекли жителей горных ущелий на изоляцию. Историческая обстановка в крае начинает коренным образом меняться лишь после присоединения Осетии к России. Начиная с 30-х годов XIX века, осетины получают от русской администрации возможность массово переселяться на плодородные земли.

В XIX веке, в составе русского государства, происходит консолидация этноса и фор-

мирование осетинской нации. Происходит массовое переселение на равнину, освоение новых сфер деятельности, появление новых социальных групп, в частности интеллигенции, представители которой участвуют в общественной и культурной жизни России. Через русскую культуру, являющуюся стержнем Российско-Евразийской цивилизации, осетинский народ усваивает такие достижения мировой цивилизации, как образование, наука, гражданственность, новые нормы нравственности и права. Этот процесс облегчался тем, что российская и осетинская культуры имели общие корни — с/Скифскую протоцивилизацию.

Некоторыми исследователями культурная общность горцев Северного Кавказа рассматривается как единая «кавказская горная цивилизация, одна из древнейших в мире». Несмотря на то, что на протяжении веков горцы создали особый тип культуры, сформировавшийся в ареале с/Скифо-евразийской цивилизации, культура каждого народа уникальна. Это даёт основание считать Северный Кавказ особым культурным регионом Евразийской цивилизации, частью которого являются Осетия и осетинская культура.

Традиции и обычаи осетин — важная часть культурного наследия народа.

У осетин, как и у других горцев, отношения между этническими, социальными, половозрастными группами, а также их членами, регулировались адатами и этикетом. **Адат** представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики, передаваемых из поколения в поколение в самых разнообразных сферах жизнедеятельности народа. Наиболее яркой нормой обычного права на Северном Кавказе была кровная месть. Поводом для кровной мести были убийство, ранение, похищение девушки, захват земли, оскорбление гостя, чести, домашнего очага и надочажной цепи, почитавшихся у горцев, и т.д.

Согласно исследованиям, каждый народ имел свой свод адатов. Адаты кавказских горцев были задокументированы и опубликованы в XIX веке российским исследователем Ф.И. Леонтовичем. В отдельном томе были собраны осетинские адаты.

В жизни осетин не меньшую, чем адаты, роль играл **этикет** — совокупность правил поведения и вежливости. Правила этикета являлись социальными нормами и опирались на обычай. Следование этикету было обязательным условием жизни в традиционном осетинском обществе. Выдающийся русский учёный Всеволод Миллер писал, что в бедных осетинских домах «этикет соблюдается строже, чем в европейских раззолоченных палацах».

Основой адатов и этикета осетин были такие обычаи, как гостеприимство и куначество, почитание предков и старших, уважение к женщине и кровная месть.

Гостеприимство и куначество относятся к древнейшим традициям горцев Кавказа. Обычаи гостеприимства, порождённые родовым строем, свято соблюдается осетинами до настоящего времени. В прошлом, когда путнику угрожали стихийные бедствия, месть кровников, нападения грабителей, гостеприимство имело жизненно важное значение. Принять гостя достойно было делом чести каждой семьи. Отношения между хо-

зяином и гостем были строго регламентированы обычаем и включали не только предоставление гостю крова и пищи, но и неограниченное покровительство и защиту. Нарушение закона гостеприимства считалось большим позором не только для самого виновника и его родственников, но и для всех его однофамильцев. Хозяин, допустивший, чтобы в его доме гость стал жертвой насилия, получал позорную кличку — «гостеед». Клеймо ложилось не только на него, но и на всю его фамилию. И наоборот, горец, отличавшийся гостеприимством, был известен далеко за пределами своего села и пользовался особым уважением.

Какой бы гость ни явился в дом, его принимали с большим радушием. Это не раз отмечалось путешественниками, побывавшими в Осетии. «Они щедры, — писал Штедер, — делят своё пропитание между нуждающимися, услужливы, не отказывают просящему другу. Гостя они принимают со следующими словами: “Мой дом — твой дом; я и всё моё — твоё”». «Иностранец, успевший сказать хозяину дома, — писал Н. Берзнев в середине XIX века, — “я твой гость”, вдруг принимается по-братски, хотя бы он был врагом семейства... Хозяин защищает своего вазаг (гостя) с опасностью для жизни».

Существовали специальные словесные формулы, которыми обменивались хозяин и гость, которые говорят о глубоком уважении к пришельцу и большой радости по поводу его благополучного прибытия. В соблюдении обычая гостеприимства у разных социальных слоев населения существовали свои правила.

Обычай гостеприимства имел и политическое значение, давая возможность устанавливать и поддерживать добрые отношения между народами Кавказа. Особой торжественностью отличался приём почётного гостя, как правило, знатного человека, представителя дружественного осетинам народа. Он становился гостем всего села. Его тут же окружали мужчины, старые и молодые, отдавая дань уважения. Старшие усаживались рядом с гостем, молодые стояли в стороне и только отвечали на вопросы. По обычаю не полагалось спрашивать гостя — кто он и откуда. Когда же садились за накрытый стол, гость должен был представиться.

Трапеза в честь почётного гостя имела ряд особенностей. Ради почётного гостя непременно резали барана. Гостю подавали почётный бокал (**нуазæн**) — этот обычай, известен на Кавказе осетинам и их предкам с древности. Он уходит корнями в скифскую эпоху и впервые описан Геродотом.

По окончании застолья гостя отводили в гостевую комнату, где ему была приготовлена чистая постель для отдыха. Подросток снимал с гостя обувь и забирал его вещи, которые отдавал женщинам. Если одежда была грязной и рваной, то молодые невестки и девушки стирали и зашивали её. К утру у изголовья гостя в полной готовности лежали его одежда и обувь. Отъезд гостя также сопровождался определённым ритуалом.

Почётными гостями часто становились **кунаки** и **побратимы (арвадалта)**. Наряду с гостеприимством у осетин существовал **обычай куначества**, именовавшийся **хъунахъ** (кунак), **лыман** (друг), **хион уазаг** (свой гость). Куначество, передававшееся из поколения в поколение, издавна имело широкое распространение у осетин и ближайших их со-

седей — грузин, ингушей, балкарцев, кабардинцев. Кунаком осетина мог стать не только единоплеменник, но и любой представитель этих народов, а после присоединения к России и появления на территории равнинной Осетии казачьих поселений — и русский. На кунака осетины часто смотрели, как на друга семьи, и принимали его обычно не в гостиной, а в хадзаре — месте обитания семьи. Дружеские отношения между кунаками особенно проявлялись во взаимопомощи в период сельскохозяйственных работ, во время проведения **семейных обрядов** — свадеб, похорон и т.д.

Отношения между кунаками освящал **обряд побратимства**, известный предкам осетин со скифских времён. Друзья брали ритуальную чашу с вином, вливали в неё капли своей крови, после чего помещали туда наконечники стрел (в Новое время — пули). Потом участники обряда молились богам и клялись в верности друг другу и следом за молитвой в присутствии свидетелей выпивали напиток.

Куначество способствовало укреплению дружбы осетин с соседними народами. Часто целые фамилии спасались от преследования кровников среди соседних народов — у кунаков. Семейные предания осетин и ингушей описывают, как их предки спасались, пользуясь гостеприимством соседнего народа.

Во время Гражданской войны терские казаки спасли многих кунаков-осетин от зверств белогвардейских банд Шкуро. А в период расказачивания, станицы, расположенные на территории Осетии, меньше других пострадали от большевистского террора.

Одним из атрибутов куначества было **аталычество** — древний обычай кавказских народов, по которому ребёнок вскоре после своего рождения переходил на некоторое время (для воспитания) в семью приёмного родителя (именуемого **аталык**), а затем (по истечении определённого обычая времени) возвращался к своим родителям. Это сыграло немалую роль в распространении среди осетин языков соседних народов, особенно кабардинского и русского, а также ряда культурных достижений и традиций этих народов. Осетины отдавали своих детей в русские семьи, с которыми они находились в отношениях куначества, для обучения русскому языку и получения в дальнейшем образования в российских учебных заведениях.

Традиционное застолье никогда не было для осетин только местом для еды, питья и общения. Ритуальный стол (**фынг**) имел культовое значение. Тосты за осетинским столом произносятся в форме молитвы. На протяжении веков застольный ритуал осетин, обитающих в пограничной зоне между христианским и мусульманским мирами, приобрёл формы, не нарушающие каноны этих религий, что способствовало совместному участию в традиционном застолье представителей разных народов и вероисповеданий.

Осетинский застольный этикет сохранился с небольшими изменениями до наших дней. На стол, возле места старшего, ставится солонка с солью и широкое блюдо со сваренной головой (без нижней челюсти и языка) и шейной частью забитого по ритуалу к застолью животного, а затем традиционные три пирога и напитки. Сверху на три пирога возле старших кладут правую плечевую часть жертвенного животного

(**базыг**), поджаренные на огне три правых ребра цельным куском и шампур с шашлыком из печени, лёгких и сердца животного, завёрнутых в жировую плёнку. Также на стол ставятся тарелки со сваренным мясом и другой едой для участников застолья.

Старший застолья громко возносит молитву **Стыр Хуыцау** (Великому Богу, которого мусульмане и христиане воспринимают как единого своей религии) и всем святым, которым поклоняются осетины, с просьбой благословить собравшихся, и освящает три пирога. На праздниках освящение пирогов и напитков происходило у стен святилищ — **дзуаров**.

Только после первого тоста — молитвы, обращённой к Богу, — можно начинать трапезу.

Второй тост за осетинским праздничным столом всегда произносится за покровителя мужчин, путников и воинов **Уастырджи**. С приходом в Осетию христианства этот образ часто стал ассоциироваться с образом св. Георгия. Уастырджи является самым почитаемым среди осетин святым. Тост за него обычно произносят и пьют стоя.

Третий тост — **хистар** — произносится собственно по поводу данного застолья (к примеру, за благосклонность того святого, в честь которого праздник, за счастливый брак молодых, за благополучное возвращение из армии, за новорождённого, за юбилея и т.д.). Далее, в зависимости от того, чему посвящён праздник, тосты регламентируются общими традициями и местными нормами.

Характерной чертой осетинского стола до сих пор является торжественное подношение почётного бокала (**нуазан**) определённого лицу или группе людей. Этот обычай уходит в глубокую древность. В этом обычае отражён быт предков осетин, что подтверждается древними авторами и данными осетинского фольклора: почётные бокалы подносили особо отличившимся в сражениях воинам скифы и аланы.

В завершение участники застолья стоя просят у Уастырджи покровительства и желают всем пришедшим счастливой дороги, благополучно доехать до дому и застать свою семью в добром здравии. На этом трапеза завершается.

Для женщин накрывают отдельный стол, отличающийся от «мужского» сервировкой — на стол не ставятся крепкие спиртные напитки и освящённые три пирога. Еда, включая пироги, порционно ставится перед участницами трапезы, в изобилии раскладывают сладости. Из напитков на стол ставят вино, осетинское пиво, сладкую воду. Тосты женщины не произносят.

Почитание старших

В традиционном осетинском обществе чётко регламентировались отношения между разными поколениями, между мужчиной и женщиной. Основой осетинского общества была большая патриархальная семья. Большие семьи включали в себя, как правило, три поколения: отца, его сыновей и их детей, а иногда и четыре поколения, если прадед бы-

вал ещё жив.

Во главе семейной общины стоял старший в семье мужчина — дед, отец, старший брат, а в ряде случаев старшая женщина (мать). Его преемник иногда назначался самим отцом перед смертью, а большей частью вступал в свои права по обычаю старшинства. Иногда во главе семьи после смерти отца становился не старший брат, а младший, если тот выделялся личными качествами: трудолюбием, умением улаживать отношения между членами семьи, пользовался авторитетом у односельчан.

Глава осетинской семейной общины назывался **хадзары-хицау** (глава дома). Подчинение старшему в доме и почитание его авторитета членами семьи были настолько безапелляционными, что древний старец имел право отчитывать своего седовласого сына, уже дедушку. И последний выслушивал старшего молча, с опущенной головой.

У главы дома и старших членов семьи было много обязанностей как в семье, так и в обществе, что давало им больше прав и уважения. Этикет предписывал определённые правила общения старших с младшими.

Младший, сопровождая старшего в дороге, должен был идти слева. Когда с пешим стариком встречался молодой всадник, он должен был соскочить с лошади, не доезжая до старика, и идти навстречу старшему, ведя лошадь под уздцы. Первым приветствовал старик, а младший скромно отвечал. Затем поворачивался и провожал пешком старика до тех пор, пока тот не отсылал его идти своей дорогой, благодаря за внимание. Отойдя шагов сто, младший вскакивал на лошадь и ехал дальше. При встрече со старшими женщинами мужчины проделывали то же самое.

В изменившихся условиях жизни многие патриархальные обычаи уходят в прошлое, но народная традиция уважения старших младшими сохраняется.

Большое значение в жизни осетин имел **культ предков** и связанные с ним **погребальные обряды**.

Почитание предков уходит в глубокую древность и связано с родовой общиной, с верой в то, что духи умерших предков продолжают заботиться о сородичах, интересуются их судьбой, помогают им, покровительствуют своим живым потомкам. Корни культа мёртвых у осетин основываются на благоговейном отношении младших к своим старшим, в почтительном отношении к родителям. Следствием формирования культа предков стала забота людей об умерших, которым требуется то же, что необходимо живому человеку.

Нигде так ярко не проявляется преемственность осетинской традиционной культуры от скифо-сарматской и аланской, как в погребальных обрядах и связанных с ними верованиях осетин. Погребальные и поминальные обряды пустили настолько глубокие корни в сознании народа, что их пережитки держатся в быту осетин по настоящее время.

Получившие извещение о смерти родственники и знакомые собирались в доме покойного. Умершего облачали в новые одежды и настезь открывали ворота во двор, что служило для окружающих знаком горестного события. Все родные умершего обязательно должны были совершить ритуал оплакивания.

В прошлом в оплакивании принимали участие все присутствующие. При этом мужчины, входя попарно к покойнику, били себя по голове и шее. Женщины, громко плача и причитая, рвали на себе волосы. Во всех этих действиях принимали участие плакальщицы, известные своим искусством причитать. Они были в каждом селении; многие из них славились и как хорошие певицы. До сих пор почти ни одни похороны не обходятся без их участия.

Люди, не являвшиеся родственниками, умершего не оплакивали — они входили во двор, где, постояв минуту с опущенной головой, выражали свои соболезнования несколькими словами и традиционным жестом левой руки.

Само захоронение было принято совершать на вторые сутки, в случае если ближайшие родственники не могли вовремя приехать на поминки, похороны откладывались на пару дней.

Похороны мужчин сопровождалась старинными, заимствованными из скифской культуры ритуалами — посвящением коня и отрезанием косы жены покойного. У скифов конь умерщвлялся и погребался в кургане покойника. У осетин коню у могилы надрезали ухо и произносили традиционное посвящение.

Следующим архаическим погребальным обрядом, ведущим своё происхождение также от алан, является обряд, по которому на могилу последнего представителя мужского пола семьи или рода клали мельничный жернов. В фольклоре этот обычай отразился в проклятии: «Чтоб ваши жернова вертелись вхолостую» — пожелание гибели всему роду.

Существование этого обряда у осетин и их предков алан засвидетельствовано не только фольклором, но и археологическими раскопками аланских катакомб в станице Змейской (Северная Осетия), где обнаружено большое количество жерновов, поставленных у входов в катакомбы.

В день похорон проводятся поминки — Хист-харнаг. В продолжение года после похорон с целью «чтобы не голодали покойники» справляли множество поминок. «На поминки, — писал В.Ф. Миллер, — смотрят как на кормление мертвых, говорят, что пища, которую едят на поминках, не идёт на пользу съевшему, но её сила переходит к мертвому, так что плотно поевший на поминальной пирушке, придя домой, имеет право просить себе обычный обед. Нельзя более оскорбить осетина, как сказать, что его мёртвые голодают».

Погребальные и поминальные обряды пустили настолько глубокие корни в сознании народа, что их пережитки держатся в быту осетин по настоящее время. Помимо угощения многочисленных гостей, к поминкам обычно приурочивали конские скачки — малые и большие.

Современный осетин не верит в «кормление покойника», а участие в поминальных обрядах рассматривает как поддержку семьи покойного и средство сохранения единства фамилии.

По умершему осетины носили и носят траур (сау дарын). Мужчины отпускали боро-

ду. Позже к этому прибавилось ношение фотографии покойного в чёрном обрамлении и с ленточкой из чёрной ткани на лацкане костюма. Обычай не предусматривал, чтобы отец выражал свою скорбь и носил траур по умершим детям; впоследствии и этот обычай стал нарушаться.

Женщины, родные и близкие родственники одевались в траурную одежду. Траур носили мать — по детям, братья и сестры — по умершим братьям и сестрам, а также по близким друзьям, по названным братьям, по дяде, по матери, а порою и по отцу.

Особенно строгие ограничения и предписания религиозно-ритуального характера по несению траура по мужу предусматривались вдове.

Положение женщин

Говорить о равенстве мужчин и женщин у горцев Кавказа в прошлом не приходится. В тяжёлых социальных условиях, в суровой среде обитания мужчина был продолжателем рода, защитником, надеждой и кормильцем семьи, что делало его хозяином семьи и дома. На женщину возлагались: домашняя работа, уход за членами семьи, помощь мужу при проведении сельскохозяйственных работ, воспитание детей. Положение в обществе женщина заслуживала трудолюбием и терпением, делавшими её опорой семьи. Это обеспечивало ей уважение и почёт среди народа.

В Осетии с древних времён честь и достоинство женщины всемерно оберегались. Достоинством мужчины считалось предупредительное, почтительное отношение к женщине, позором для него — проявление грубости, непристойного поведения в её обществе. Известный учёный В.Ф. Миллер писал: «Как ни безотраднa жизнь женщины, однако, к чести осетин, нужно сказать, что между ними крайне редко встречаются факты грубости и насилия против неё. Бить женщину считается позором». Что касается женщины старшего возраста, то она находилась на особом положении и пользовалась всеобщим уважением. Обидеть её считалось святотатством.

Вероятно, большая, чем у других горских народов, свобода женщин у осетин восходит к традициям алан, унаследованных от скифо-сарматских предков. Как известно из истории, у сарматов женщина была равноправна с мужчиной; сарматские женщины, особенно девушки, участвовали в сражениях наравне с мужчинами (отсюда греческий миф об амазонках, якобы обитавших на Северном Кавказе).

По осетинскому этикету, всадник, встретившийся с женщиной, должен был сойти с лошади ещё до того, как поравняется с нею, пропустить её и только потом продолжать свой путь.

Когда женщины проходят мимо сидящих мужчин, даже глубоких стариков, то последние встают, приветствуя их.

Женщины не избегают мужчин, и оба пола свободно общаются друг с другом. Многожёнство в Осетии не принято, редкие примеры двоеженства случались при беспло-

дии жены.

С выселением осетин с гор на плоскость в XIX — начале XX века на смену большой семье приходит малая, в которой женщина занимает достойное место. Среди женщин Северного Кавказа осетинки занимают первое место по проценту имеющих высшее и среднее образование. Появляются женщины-педагоги, врачи, учёные. Известная балерина Аврора Газданова (1890–1927) уехала в эмиграцию, где вышла замуж за сына президента Франции Пуанкаре, осетинка Вероника Дударова (1916–2009) стала первой в мире женщиной-дирижёром.

Народные праздники осетин являются феноменом традиционной культуры, привлекая внимание исследователей с XIX века.

По мнению этнографа — доктора исторических наук Л.А. Чибирова классификация осетинских календарных праздников имеет свои сложности, вызванные в первую очередь их количеством и многообразием. «Праздников у осетин бесчисленное множество», — справедливо восклицал один из дореволюционных публицистов. А терские казаки дали основанной казаками-осетинами станице название «Весёлая», за постоянно проводимые там праздники. Среди исследователей нет единого мнения о классификации осетинских праздников.

Правильную классификацию осетинских праздников, по утверждению Л. Чибирова, даёт В.Ф. Миллер во втором томе своих знаменитых «Осетинских этюдов».

По Миллеру, они распадаются на: «1. Праздники общеосетинские, календарные, справляемые в известные месяцы года и находящиеся в связи с календарём. 2. Праздники местные, справляемые в том или другом ауле в память какого-нибудь события. 3. Праздники семейные, то есть круг обрядов, сопровождающий известные события домашней жизни: рождение ребёнка, свадьбу и т.д.»

В подавляющей своей массе праздники связаны с основными занятиями народов, отражают в той или иной степени ведущие стороны и моменты в их хозяйственной деятельности.

Семейная обрядность состоялась из трёх циклов: родильно-детского, свадебного и погребально-поминального.

Для **родильно-детской обрядности** характерны такие её компоненты, как роды в хлеву, так как роженица считалась нечистой; праздник с жертвоприношениями и состязаниями в честь новорождённых сыновей; обряды, совершавшиеся в связи с первым выходом подростка на сенокос, а также ритуализованное первое купание, первое укладывание в колыбель; обрядовое наречение имени мальчику, первая стрижка волос и ногтей и др.

Свадебная обрядность в прошлом была очень торжественной и пышной, включала в себя многочисленные и длительные церемонии и сопровождалась крупными расходами на брачный выкуп, приданое, дарообмен между сторонами жениха и невесты, свадебные угощения. Основные компоненты традиционного свадебного цикла сохраняются и в настоящее время, и только некоторые из них выпали или совместились друг с другом.

Свадебные застолья готовятся одновременно в домах невесты — для «малой свадьбы» — и жениха — для «большой свадьбы». За невестой отправляется многолюдная свадебная свита, состоящая, главным образом, из сверстников жениха во главе с несколькими его родственниками постарше, а также несколько девушек или молодых женщин во главе с посажённой матерью, шафер, его помощник и сам жених. Свадебный поезд с песнями и музыкой приближается к дому невесты и после ряда ритуальных действий возвращается к дому жениха. Современная традиционная свадьба существенно отличается от той, которая бытовала раньше.

Осетины, как и другие горцы Северного Кавказа, стремятся сохранить унаследованные от предков традиции, обряды, обычаи, правила поведения в семье и обществе, рассматривая их как национальное достояние, определяющее идентичность народа. После присоединения к России, смены среды обитания, и овладения через русскую культуру результатами мировой цивилизации, традиционная духовная культура осетин не могла сохраняться в первозданном виде и трансформируется. Но те её достижения, которые имеют общечеловеческую ценность и сохраняют самобытность этнической культуры, бережно передаются осетинами из поколения в поколение.